

Дмитрий Кудрец

Царевна
тридевятого
царства

Дмитрий Кудрец
Царевна тридевятого царства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39426053

ISBN 9785449379139

Аннотация

Два друга Славка и Мишка однажды встретили девочку, которая оказалась царевной тридевятого царства. Желая помочь незнакомке, друзья оказываются в гуще самых невероятных и порой сказочных событий.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	18
Глава третья	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Царевна тридевятого царства

Дмитрий Кудрец

© Дмитрий Кудрец, 2018

ISBN 978-5-4493-7913-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

– Славка? Ты скоро? Ну сколько тебя можно ждать? Давай живее, а то в кино опоздаем!

Славка – это я. Вернее меня зовут Вячеславом, но так меня зовет только мама, да и то когда сердится. А так я для всех просто Славка или Славик, как меня называет моя бабушка. Мне скоро исполнится четырнадцать, но это будет только осенью, а до нее еще целых три месяца, потому что сегодня первый день лета и мы с моим другом Мишкой решили отметить это знаменательное событие походом в кино. Между прочим, это он так надрывается под моим окном.

– Славка! Ты что спишь?

– Мишенька, – в окно высовывается моя бабушка, которой Мишкины крики начали действовать на нервы. – Если Вы перестанете орать и войдете, то возможно процесс и ускорится. Вы же знаете, какой у нас Славик нерасторопный.

Назвать меня просто копушей у бабушки не поворачивается язык. Моя бабушка всегда говорит обычные вещи на каком-то непонятном языке. Даже вместо того, чтобы просто сказать «мой руки и садись за стол» она произносит длинную фразу вроде «не соблаговолите ли вы молодой человек вспомнить о гигиене, прежде чем приступить к трапезе?». А еще бабка всегда обращается к моим приятелям на Вы.

Я к бабкиным фразам уже привык, а вот Мишка никак

привыкнуть не может. Да и кто бы привык, если бы его постоянно называли «сударь» или «всемилоостивейший государь»?

Вот и сейчас, внимая бабкиным нравоучения, Мишка смиренно стоит в прихожей, вертя в руках футбольный мяч, и безумно хлопает глазами. Бабка любит читать морали и нравоучения всем подряд. Это ее хобби. А, в общем, она классная старушка. Это она нас с Мишкой спонсировала на кино и мороженое.

– Славик, – бабка покончила с Мишкой и переключилась на меня. – На твоём месте просто неприлично заставлять твоего товарища так долго ждать и маяться под дверью.

Это я то заставляю маяться? Это Мишка пришел на час раньше, чем договаривались, а меня копушей называет. Ну и пусть. Я и сам знаю, что я копуша. Таким уж уродился. Разве я виноват, что никак не могу выбрать что обуть – новые кроссовки или старые кеды. С одной стороны мне хотелось покрасоваться перед Мишкой в новых кроссовках, а с другой – после кино мы собирались поиграть в футбол, а угробить новые кроссовки в первый же день у меня не было никакого желания. И я остановил свой выбор на старых потрёпанных кедах.

– Славик! – бабка недоуменно посмотрела на мои ноги. – Почему ты опять надел эти кеды? Их давно пора выбросить! У тебя ведь есть новые кроссовки.

– Бабуля, – я направился к двери, – понимаешь, я боюсь,

что в кроссовках натру себе ноги. Да и кеды еще вполне можно носить.

– Логично, – согласилась бабка и отправилась на кухню.

– Ну наконец-то, собрался! – недовольно проворчал Мишка. – Два часа тебя жду.

Тут он конечно немного приврал. Если ему и пришлось ждать, так минут десять. Не больше.

– Вечно ты копаешься! – продолжал ворчать Мишка, выходя во двор. – Из-за тебя в кино опоздаем!

– Славик! – показалась из форточки бабкина голова. – Надеюсь, что ты согласишься вернуться домой еще до захода солнца?

– Постараюсь! – отмахнулся я, чтобы не расстраивать бабку.

– А Вас, Мишенька, – продолжала бабка. – Я попрошу присмотреть за этим увальнем. Я взываю к вашей порядочности.

И это я увальень? Мишка на два месяца меня младше, а на целую голову выше и тяжелее меня килограмм на десять, если не больше. К тому же я бегаю намного быстрее Мишки, и отжимаюсь в десять раз больше, и подтягиваюсь... Хотя что это я расхвалился? У Мишки тоже много достоинств – он умеет плавать, а я нет. Он умеет свистеть – а у меня получается только хрип. Но, несмотря на то, что мы с Мишкой совершенно разные – это не мешает нам оставаться неразлучными друзьями. Сколько себя помню, мы всегда были

вместе. Вместе ходили в детский сад, вместе сидим в школе за одной партой. И все летние каникулы мы проводим вместе. Даже когда Мишкины родители уезжают в деревню, они всегда берут меня. А мои брали с собой Мишку, когда мы ездили к морю. Кто не был с нами знаком, наверняка принял бы за братьев, хотя мы совершенно не похожи. Мишка высокий, рыжий, конопатый. А я худой, белобрысый и вдобавок в очках.

– Время! – вскричал Мишка, глядя на часы. – Опоздаем!

Мы припустили бегом. Кинотеатр был недалеко, но опоздать на первый этим летом сеанс было бы непростительно. Тем более что показывали новый боевик, которые и я и Мишка просто обожали.

На подходе к кинотеатру у меня вдруг развязался шнурок. Я остановился, чтобы его завязать.

– Славка! – Мишка нетерпеливо поглядывал на часы. – Ну что там у тебя?

– Шнурок развязался. Ты, Мишка, беги за билетами, а я сейчас.

Мишка тяжело вздохнул, перебросил мяч из руки в руку и побежал к кассам.

Я нагнулся, чтобы завязать злополучный шнурок и вдруг заметил на скамейке девчонку со смешной челкой до самых глаз и торчащими в разные стороны косичками. Девчонка как девчонка. Самая обычная. Ничем не примечательная

на вид, что нельзя было сказать о ее наряде. На ней был красный, расшитый цветами сарафан, красные сапожки и красные бантики. Девчонка сидела на скамейке и рыдала.

– Ты чего ревешь? – забыв про шнурок, я направился к девчонке. – Потеряла что-нибудь?

– Не-а! – девочка покачала головой.

– Может тебя кто обидел? Так ты только скажи, мы с другом живо накостыляем по шее! – я кивнул в сторону подошедшего Мишки. По выражению его лица я сразу догадался, что в кино мы опоздали.

Вот тебе и начало лета. В кино опоздали! А тут еще эта девчонка! Можно было конечно развернуться и уйти, но мне было горько смотреть, как она заливается слезами.

– Ничего не потеряла, – принялся я рассуждать, – никто не обидел. Тогда чего ты ревешь?

– Да оставь ты ее! – Мишка потянул меня за рукав. – Пойдем лучше в футбол поиграем.

– Погоди, – я отцепил Мишкину руку. – Тут человек плачет.

– Она, наверное, от своих отстала, – Мишка бросил взгляд на необычный наряд.

– От каких своих? – не поняла девочка, на мгновение перестав плакать.

– От художественной самодеятельности, – усмехнулся Мишка.

– Ни от кого я не отбилась, – девочка снова залилась сле-

зами.

– Так чего ты ревешь? Что у тебя случилось?

– Ах! – девочка опечаленно вздохнула. – Вы мне все равно не поверите.

– А ты расскажи, – я присел на скамейку, – может и поверим.

Мишка скривился. Он явно был недоволен, что мы теряем время на какую-то девчонку вместо того, чтобы гонять мяч. Но спорить со мной ему не хотелось, и он смиренно уселся на другой конец скамейки.

– Дело в том, – начала девочка, вытирая слезы. – Что я царевна тридевятого царства.

Мишка недоверчиво хмыкнул.

– Да, – совершенно серьезно сказала девочка. – Я царевна тридевятого царства.

– Хватит врать! – Мишка подскочил со своего места. – Она тебе тут лапшу на уши вешает, а ты слушаешь. Пойдем лучше в футбол играть.

– Мишка! – осадил я друга. – Если тебе не интересно, то можешь идти.

– Ладно, – Мишка шлепнулся на скамейку.

– Если ты царевна, – поинтересовался я. – Что ты тут делаешь?

– Меня бабка прислала, – пояснила девочка. – За оберегом.

– За чем? – в один голос с Мишкой воскликнул я.

– За оберегом, – повторила девочка. – В нашем тридевятом царстве беда приключилась, вот и пришлось мне в ваш мир отправиться.

– И какая ж у вас беда приключилась? – язвил Мишка.

– Появился в наших краях колдун черный, – не обращая на Мишкины ухмылки, продолжала девочка свой рассказ. – А чтобы от него избавиться нужно все части волшебного оберега отыскать. Одна часть у меня, вторая у колдуна, а третья где-то в вашем мире спрятана.

– Кто ж ее здесь спрятал? – меня не на шутку заинтересовал рассказ незнакомки, хотя все это казалось очень странным.

– Давно это было, – девочка сложила руки на груди. – Еще во времена царя Гороха. Было у него три сына.

– Старший умный был детина, – перебил Мишка. – Средний был и так и сяк, младший вовсе был дурак.

– Если твой друг не прекратит, то я ничего рассказывать не буду, – девочка обиженно надула губки.

– Мишка! – я грозно взглянул на друга. – Прекрати!

– Ладно, – Мишка, чтобы не мешать, отодвинулся подальше и стал играть с мячом.

– Так вот, – продолжала девочка. – Было у него три сына. Андрей-царевич, Степан-царевич и Семен-царевич. Царь стал стар и перед смертью собрал сыновей и говорит: «Я свое прожил, отцарствовал, теперь настал ваш черед тридевятым царством управлять. Хотите вместе, хотите врозь. Я тут со-

ветовать вам не стану». Семен-царевич от царства отказался. Подался в дальние края путешествовать. Степан-царевич тоже царствовать не стал и в ваш мир ушел. А Андрей-царевич корону от отца принял и на царство сел. И еще, умирая, разделил между сыновьями царь Горох волшебный оберег на три части и сыновьям раздал, чтобы он их охранял и от злых сил уберег. Если тот оберег собрать воедино, то ни одна злая сила устоять не может. Долго тот оберег был без надобности. А вот теперь потребовался.

Девочка замолчала.

– И ты за этим к нам пришла? – я не знал, что еще спросить.

– За этим, – девочка кивнула головой.

– Да что ты ее слушаешь? – Мишка перестал играть с мячом и встал со скамейки. – Она тебе лапшу на уши вешает, а ты и веришь.

– Мишка! – я одарил друга таким взглядом, что тот загнулся на полуслове. Конечно, мне и самому не верилось в то, что рассказала девчонка в цветастом сарафане, но просто встать и уйти я не мог. Не позволяло, как выражалась моя бабушка, воспитание. Да и рассказ девчонки мне показался довольно занятным.

– И как выглядит этот оберег? – я решил до конца выяснить, действительно ли девчонка говорит правду или просто врет.

Девочка достала из-за пазухи какой-то глиняный черепок

на веревочке и протянула мне.

– Вот.

– И это есть волшебный оберег? – я недоверчиво покачал головой.

– Только его часть.

– А откуда он у тебя?

– Как откуда? – удивилась девочка. – Я же вам говорила, что я царевна тридевятого царства. Он мне по наследству от Андрея-царевича достался.

– А у колдуна он откуда?

– Не знаю, – девочка растерянно пожала плечами. – Должно быть, он его у Семена-царевича выменял или выпросил.

– А Степан-царевич, – Мишка снова встрял в разговор, – свою часть в нашем мире спрятал?

– Спрятал, – согласилась девочка.

– Сказки все это! – отмахнулся Мишка. – Нету никакого тридевятого царства! И оберег твой ненастоящий. Кусок от цветочного горшка, да и только!

– Можешь не верить, – надулась девочка. – Но это правда.

– Ну и что ты от нас хочешь? – психовал Мишка.

– Ничего я от вас не хочу, – девочка расправила сарафан и поднялась со скамейки. – Вы сами ко мне пристали.

– Мы пристали? – возмутился Мишка. – Да ты первая начала нам байки рассказывать!

– А тебя никто не заставляет их слушать! – в тон Мишке ответила девочка. Судя по всему, она была довольно бойкой.

– Да хватит вам! – я попытался прекратить спор. – А вдруг все это правда.

– Ерунда все это! – отмахнулся Мишка. – Тридевятого царства нет.

– А может и есть, – мне отчего-то верилось в рассказ незнакомки. – Ведь мы многого еще не знаем.

Мишка уgomонился. Спорить он не хотел и вновь безропотно сел на скамейку.

– Если оберег спрятан в нашем мире, – стал я рассуждать вслух, – то отыскать его будет задачей непростой.

– Конечно! – пропыхтел Мишка. – Поди туда – не знаю куда, найди то – не знаю что!

– Хотя, – в моей голове блеснула мысль. – Ты говоришь, что оберег старинный?

– Старинный, – подтвердила девочка.

– Тогда можно о нем в музее спросить. Там все старинные вещи хранятся.

Я понимал, что говорю глупость, но это была единственная мысль, пришедшая мне в голову.

– Слушай, – я пытался выяснить обстоятельства дела. – А кроме того, что он в нашем мире спрятан, ты ничего не знаешь?

– Бабка сказывала, что нужно идти на север от дуба.

– От какого дуба?

– От того, – девочка махнула рукой в сторону старого дуба, росшего неподалеку от кинотеатра. Этот дуб был самой

главной достопримечательностью нашего городка. Поговаривали, что ему было больше чем триста лет. Правда это или нет, никто не выяснял. Дуб действительно был старым и огромным. Чтобы увидеть его макушку, нужно было высоко задирать голову. А торчащие из земли корни тянулись на несколько метров вокруг. До самой весны дуб не торопился расставаться со своим нарядом. И жесткие, словно деланные из меди, листья висели на черных ветках, тоскливо позвякивая под порывами ветра. Но самым замечательным было то, что в нем было огромное дупло, в котором любила прятаться местная детвора и укрываться от дождя влюбленные парочки.

– Ну точно! – моя догадка оказалась не напрасной. – Музей как раз находится на север от дуба.

– С чего ты взял? – Мишка недоверчиво посмотрел на меня.

– Надо было на географии не спать, а слушать! – я вскочил со скамейки и, схватив девчонку за руку, потащил ее в сторону музея. Мишка нехотя поплелся следом.

– А Степан-царевич хитер был, – успокаивал я не так девочку, как себя. – Знал, что в музее все под охраной.

Я торопился. Девочка еле поспевала за мной. Мишка замыкал нашу процессию, что-то недовольно бормоча себе под нос.

– Не так быстро! – попросила девочка. – Я не успеваю.
Я сбавил шаг.

– И сдалась нам эта девчонка! – возмущенно шипел Мишка. – От нее только проблемы. Может она из секты какой-нибудь или того хуже.

– Придумал тоже, – отмахнулся я от Мишкиных замечаний. – Самая обычная девчонка.

– Ага! – не унимался Мишка. – Обычная! Наплела с три короба, а ты поверил. Тут явно что-то нечисто. Мы даже имени ее не знаем.

– Точно! – я хлопнул себя по лбу. – Познакомиться то мы не успели! Тебя как зовут, царевна?

– Любой, – девочка застенчиво опустила глаза.

– А меня...

– Я знаю, – девочка не дала мне договорить. – Тебя Славой зовут, а твоего друга Мишей.

– Вот видишь, – недовольно зашипел Мишка. – Она даже мысли читать умеет. Точно тебе говорю, что она из секты.

И чтобы Люба не догадалась, а чем он думает, Мишка стал насвистывать. Слуха у него совершенно не было, и поэтому он ужасно фальшивил.

– Мысли я читать не умею, – заверила нас Люба.

– Тогда как ты узнала, как нас зовут? – удивился я.

– Очень просто, – Люба улыбнулась. – Я слышала, как вы друг с другом разговаривали.

– Вот и весь секрет, – я посмотрел на Мишку. Тот перестал свистеть и недовольно пробурчал:

– Вдобавок ко всему она еще и подслушивает!

Я ничего не ответил. К Мишкиному ворчанию я давно привык, к тому же мы уже пришли.

– Ну вот, – я указал рукой на немного обветшалое здание. – Это и есть наш музей.

Глава вторая

Я живо взбежал по ступенькам и потянул за массивную медную ручку двери. Люба с Мишкой не торопились последовать моему примеру. Переглядываясь, они нерешительно топтались у высокого крыльца музея.

– Ну? – я недоуменно посмотрел на своих спутников. – Чего вы ждете?

– А ты уверен, что оберег спрятан здесь? – Люба сомневалась в положительном исходе моей затеи.

– Не уверен, – покачал я головой. – Но спросить все же не мешает.

Люба грустно вздохнула и неторопливо стала подниматься по ступенькам. Мишка нехотя плелся за ней следом.

Минуя билетные кассы, которые отчего-то оказались закрытыми, мы вошли внутрь и оказались в просторном пустынном холле с множеством дверей.

– Ну и куда теперь? – Мишка растерянно вертел головой по сторонам.

– Не знаю! – пожал я плечами, выбирая с какой двери нам начать розыск оберега. – Наверное туда.

И я наугад ткнул пальцем в первую попавшуюся дверь.

– А ты уверен? – Мишка недоверчиво посмотрел на меня.

– Нет! – я отрицательно покачал головой. – А впрочем, какая разница!

– Никакой, – согласился Мишка и направился к двери.

– Вы куда? – неизвестно откуда перед нами возникла старушка в черном халате со шваброй в руках. – Билеты у вас есть?

– Нету, – я растерянно развел руками. – Да мы только на минутку. Только спросить.

– Без билетов не пущу! – старушка грозно стукнула шваброй о пол.

И нам ничего не оставалось делать, как возвращаться и покупать билеты. Мишка недовольно ворчал:

– Хорошенькое дело. В кино опоздали. Футбол сорвался. А тут еще и билеты покупай!

– Не жисья! – я толкнул друга в бок, видя, что Люба явно недовольна Мишкиным поведением.

Мишка проворчал что-то нечленораздельное и, выудив из карманов мелочь, купил три билета.

Мы снова вернулись в холл.

– Вот, – Мишка протянул билеты. – Теперь можно?

– Теперь можно, – старушка разорвала билеты пополам. Одну половину она вернула нам, вторую спрятала в карман халата. – Совсем другое дело. Проходите. И ничего руками не трогать!

Старушка уступила нам дорогу.

– Какая вредная старушенция! – заметил Мишка, входя в первый зал. Мы с Любой не стали оспаривать его замечания. Да нас и не интересовала эта старушка. Нас больше

волновал вопрос, сумеем ли мы отыскать здесь вторую часть оберега.

– А если его здесь нет? – Люба начала сомневаться. – Если он спрятан где-нибудь в другом месте?

– Не хнычь! – попытался я успокоить девчонку. – Мы же только пришли.

– Но здесь столько всего! – Люба не без интереса рассматривала развешанные по стенам картины и выставленные в застекленных витринах различные безделушки. – Жизни не хватит, чтобы все разглядеть.

– Ну это же не Эрмитаж, – заверил я девочку. – К тому же я предлагаю разделиться. Мишка смотри с той стороны, а я буду с этой.

– А я? – Люба вопросительно посмотрела на меня.

– А ты выбирай, с кем хочешь. Хочешь со мной оставайся, а хочешь – иди с Мишкой.

– Я лучше с тобой останусь, – тихо произнесла Люба, заметив недовольный Мишкин взгляд.

И мы принялись выискивать среди статуэток, вазочек и прочей дребедени волшебный оберег. Но его нигде не было видно. Нам попадалось на глаза все, что только можно вообразить: старинная посуда, осколки амфор и ваз, обломки камней, ржавые гвозди и еще множество всякой ерунды, которой полно не любой свалке.

– И зачем людям понадобилось собирать весь этот хлам? – возмущенно роптал Мишка. – Кому он нужен?

– Ничего ты не понимаешь, – отвечал я на Мишкино ворчание. – Это же история.

– Какая история? – недоумевал Мишка. – Разве этот мусор история?

– Это для нас мусор, – я решил порисоваться перед Любой знанием истории. – А для ученых – это материал, по которому они могут определить, как жили люди в то или иное время. Чем занимались, что ели. Правда, Люба?

– Я не знаю, – Люба растерянно пожала плечами. – Я плохо разбираюсь в истории.

– Вот видишь! – Мишка радостно запрыгал на месте. – Не одному мне история не по носу.

– Что это ты тут распрыгался? – за Мишкой возникла массивная фигура какой-то тетеньки. – Это музей, а не спортзал.

Мишка от неожиданности присел на месте.

– Извините, – виновато прошептал он и постарался выскочить из зала, но тетенька преградила ему путь.

– Миша? – удивленно воскликнула она. – Что ты тут делаешь?

– Да вот, тетя Маша, – оправдываясь, засопел Мишка, – я тут с друзьями решил зайти.

– И правильно сделал! – подхватила тетя Маша. – Наконец-то тебя стало интересовать что-то кроме футбола.

– Мы тут по делу, – лепетал Мишка.

– По делу? – тетя Маша внимательно рассматривала Любин наряд. – По какому делу.

– Вот эта девочка, – Мишка кивал в сторону Любы. – Ищет одну штуку. Оберег называется. Мы подумали, что он может быть здесь.

– Оберег? – удивленно переспросила тетя Маша. – Какой оберег?

– Старинный, – я решил вступить в разговор, прекрасно понимая, что Мишкин словарный запас уже иссяк. – Люба, покажи!

Люба нехотя достала часть оберега и протянула ее тете Маше.

– Занятная вещица, – тетя Маша с видом знатока своего дела осмотрела черепок на веревочке. – Откуда он у тебя?

– Это ей от дедушки достался, – нашелся я, понимая, что в историю с тридевятым царством тетя Маша все равно не поверит. – Только это часть оберега. Вот мы и подумали, что вторая часть попала к вам в музей.

– Если и попала, – тетя Маша отдала Любе оберег, – то здесь вы ее все равно не найдете.

– Я же вам говорил! – зашипел Мишка. – Только зря время потеряли.

– Здесь вы его не найдете, – не обращая внимания на Мишкино ворчание, продолжила тетя Маша. – Если он и есть, то, скорее всего он находится в запасниках. Пойдемте со мной. Я вас провожу.

Мы послушно направились следом за тетей Машей. Она провела нас по длинным коридорам, и вскоре мы очутились

на каком-то складе, заваленном коробками и ящиками.

– Это, должно быть, здесь, – тетя Маша вскарабкалась на стремянку и достала с полки небольшую коробку, покрытую толстым слоем пыли. – Мы сюда складываем то, что нам часто приносят посетители, и что мы еще не успели определить в какую-нибудь коллекцию. Думаю, что ваш оберег здесь.

Затаив дыхание, мы молча наблюдали, как тетя Маша бережно выкладывает на стол содержимое коробки.

– Вот он! – я ткнул пальцем в кусок глиняного черепка.

Люба облегченно вздохнула.

– Действительно он, – тетя Маша сравнила кусок из коробки с Любиным кусочком.

– И вы нам его отдадите? – я вопросительно смотрел на тетю Машу.

– Вообще то, – протянула тетя Маша, – я не имею права отдавать кому-то музейные экспонаты. У нас такие порядки. Инструкции.

– Я же говорил, – встрял в разговор Мишка, – что это бесполезная затея.

– Пойдем отсюда, – Люба повернулась к двери. Мы с Мишкой направились следом за ней.

– Погодите! – окликнула нас тетя Маша.

Мы остановились.

– Если он вам так нужен этот оберег, – тетя Маша никак не решалась пойти на нарушение инструкций, – то я, пожа-

луй, его вам отдам.

– Нет, – Люба отрицательно покачала головой. – Вас за это будут ругать.

– Ну это, – тетя Маша улыбнулась, – пусть вас не волнует. Забирайте, пока я не передумала. Но только уговор...

– Какой уговор? – в один голос воскликнули мы.

– Никому об этом не говорить, – тетя Маша протянула Любе второй кусочек оберега. – Пусть это будет нашей тайной.

Мы не стали возражать. Поблагодарив тетю Машу, мы направились к выходу.

– Да! – крикнула вслед тетя Маша. – Тут до вас приходил один. Тоже оберегом интересовался. Похоже, что не вы одни его искали.

– А как он выглядел? – Люба в замешательстве остановилась у двери.

– Высокий такой, – тетя Маша пыталась вспомнить посетителя. – В черном плаще. Неприятный тип.

Тетя Маша передернулась.

– Ты думаешь, что это был колдун? – я посмотрел на Любу.

– А кто же еще? – Люба опечалено вздохнула.

Еще раз поблагодарив тетю Машу, мы покинули душные залы музея и вышли на свежий воздух.

– Ну и куда теперь? – Мишка все еще не терял надежды сыграть в футбол.

– Не знаю, – пожал я плечами.

– Спасибо вам, мальчики, – Любе было неудобно за то, что она отняла у нас слишком много времени. – Спасибо за помощь.

– Ну и куда ты теперь? – мне отчего-то не хотелось расставаться с этой странной девочкой.

– Домой, – Люба теребила край сарафана. – Меня бабка уже заждалась. Да и вас, наверное, ругать будут.

– Не-а! – протянул я. – Не будут.

– Все равно, – Люба грустно вздохнула. – Пора прощаться.

– Пора, – невесело согласился я.

– Спасибо еще раз за помощь, – Люба низко поклонилась.

Мишка захихикал. Я строго зыркнул на него и он умолк.

– Давай мы тебя проводим, – предложил я свои услуги. Люба не стала возражать. И только Мишка скорчил недовольную гримасу. Но перечить не стал и молча поплелся следом за нами.

Мы шли медленно, стараясь отдалить наше расставание. И хотя я все еще не верил в существование тридевятого царства, колдунов и волшебного оберега, эта девчонка мне понравилась. Я таких не встречал. Светлая, искренняя. Не то, что наши, которые только и умеют, что выхваляться друг перед другом и ябедничать.

На подходе к парку, нас вдруг догнал какой-то здоровенный детина и, схватив Любу, закричал во все горло:

– Я ее по всему тридевятому разыскиваю, а она вон где!

– А ну отпусти ее! – я вскочил на спину верзиле, пытаюсь высвободить Любу от его железной хватки. – Что она тебе сделала?

Но видя, что Люба совершенно не обращает внимание на такое дерзкое поведение верзилы, я умерил свой пыл. Тем более что сражаться с таким здоровяком было бессмысленно. Парень был метра под два ростом и, как говорится, косая сажень в плечах. Он был одет в вышитую крестиком рубаху, на ногах у него были лапти.

– Еще один, – просопел Мишка. – Из самодеятельности.

– Это же Ваня, – выскользнув из объятий верзилы, пояснила Люба. – Он кузнец.

– Поэтому такой здоровый! – заключил Мишка, с опаской поглядывая на парня.

– Ваня очень добрый, – сказала Люба. – И очень хороший.

При этих словах кузнец покраснел и опустил глаза в землю.

– Бабка волнуется, – тихо проговорил он. – Говорит, раз в тридевятом тебя нет, значит в другой мир подалась. Вот и отправила тебя разыскивать. Колдун совсем обнаглел. Никому жизни не дает.

– Что же ты, кузнец, у себя в тридевятом порядок навести не можешь? – Мишка ехидно посмотрел на Ваню – Саданул разок между глаз – и вся история.

– Легко сказать – между глаз, – невесело вздохнул кузнец. – Это у вас тут волшебная сила не действует, а у нас...

– Колдун на Ваню заклятье наложил, – пояснила Люба. –
Всю силу отнял. Он теперь даже мухи не обидит.

– Уж я бы этому колдуну показал, где раки зимуют! – рас-
храбрился Мишка.

– Были и у нас такие смельчаки, – усмехнулся Ваня. –
Только все теперь в темнице сидят. На колдуна спину гнут.

Мишка хотел еще что-то добавить, но Люба перебила его.

– Хватит о колдуне! Смотри, Ваня, что мы отыскали.

И Люба показала кузнецу вторую часть оберега.

– Оберег! – восхищенно воскликнул Иван, и тут же
сник. – Но третья часть у колдуна. А ее нам никак не достать.

– Это мы еще посмотрим! – воодушевленно проговорила
Люба. – У нас две части, а у него одна. Так что преимущество
на нашей стороне.

– Все одно! – махнул рукой Иван. – Без третьей части обе-
рег ничего не значит.

– Послушайте, – встрял я в разговор. – А зачем вам этот
оберег?

– Я же тебе говорила, – Люба вновь принялась пересказы-
вать старинную легенду. – Если тот оберег собрать воедино,
то перед ним никто и ничто устоять не сможет. Оберег и зе-
лье наговорное с любой черной силой справятся.

– А что за зелье? – поинтересовался я.

– О нем все знают, – спокойно ответила Люба. – Кукушки-
ны слезки и заячья кровь вмиг одолеют лихо с бедой. На обе-
рег солнца луч упадет – черная злоба тотчас уйдет.

– И колдун про это знает? – я недоуменно посмотрел на Любу.

– И колдун, – Люба невесело вздохнула.

Мы замолчали. На город спускались сумерки. Нам с Мишкой нужно было возвращаться домой, а Любе с Иваном отправляться в свое тридевятое царство.

– Пойдем, – торопил Иван Любу. – А то бабка будет сердиться.

– Пойдем, – согласилась Люба.

Они направились к старому дубу. Мы с Мишкой последовали за ними. Мне было интересно узнать, как Люба с Иваном попадут в тридевятое царство и чем закончится вся эта история. Но я даже не мог себе представить, что история только начиналась.

Глава третья

Не успели мы подойти к дубу, как откуда-то послышался чей-то скрипучий голос:

– И куда это вы так торопитесь?

Мы в растерянности переглянулись. Из сумрака на поляну выплыло две темных фигуры. Одна высокая и тощая, вторая – маленькая и кругленькая.

– Колдун! – с ужасом произнесла Люба.

– И Проныра с ним! – заскрипел зубами Иван, пытаясь заслонить собой Любу.

Не обращая никакого внимания на Ивана, колдун шагнул к Любе и протянул руку.

– Давай сюда!

– Что давай? – Люба сделала вид, будто не поняла о чем идет речь.

– Брось притворяться! – прошипел колдун. – Давай сюда оберег!

– Он у нее на веревочке на шее, – заюлил перед колдуном Проныра.

– Я сам вижу! – колдун небрежно оттолкнул Проныру. – Ну! Я не собираюсь повторять два раза.

– Позвольте! – мне не понравилось, как этот напыщенный тип в черном плаще обращается с Любой. – По какому праву вы так с ней разговариваете?

– А это еще кто? – колдун перевел на меня свой колючий взгляд.

– Это мои друзья! – вместо меня ответила Люба. Колдун презрительно хмыкнул.

– Да! – продолжил я. – Мы ее друзья. И мы никому не дадим ее в обиду!

– Это мы еще посмотрим! – колдун скривил мину и что-то зашептал. В это время в воздухе появилось темное облачко, которое тут же растворилось в вечернем сумраке. Колдун недовольно заскрипел зубами.

– Что? – ухмыльнулся Иван. – Не получается?

Колдун снова забормотал заклятье, но кроме как поднять клуб пыли у него опять ничего не получилось. Беспомощность колдуна нас развеселила. Мы поняли, что здесь в нашем мире он совершенно не опасен.

– Ладно! – колдун оставил бесполезную затею навредить нам. – Мы еще посмотрим, кто кого!

– Ой! – наигранно воскликнул Мишка. – Как мы испугались! Прямо дрожим от страха!

– Ага! – подключился я к Мишке. – Это в своем тридевятиом вы может на что-то и способны, а тут ваше колдовство никакой силы не имеет.

– Откуда они об этом узнали? – колдун повернулся к Проныре.

– Не знаю, – Проныра растерянно пожал плечами. – Наверное, девчонка рассказала.

– Ладно! – отмахнулся колдун. – Давайте мне свои черепки и будем считать, что мы в расчете.

– Вот еще! – вспыхнула Люба.

– Все равно у вас ничего не выйдет, – настаивал колдун. – Третьей части у вас нет! И вам ее никогда у меня не взять!

Колдун самодовольно улыбнулся.

– А это мы еще посмотрим! – Иван направился к колдуну.

– Ты что это кузнец задумал? – колдун попятился назад.

Проныра пытался спрятаться за колдуном.

– А ничего? – Иван неспешно закатывал рукава.

– Ты чего, кузнец? – колдун не на шутку перепугался. – Ты ведь не сможешь меня ударить! На тебе ведь заклятье лежит!

– А это мы еще проверим! – Иван размахнулся и со всей силы врезал колдуну в грудь. Колдун охнул и отлетел метров на десять.

– Как же это? – Проныра засуетился возле хозяина, помогая ему подняться с земли. – Ведь заклятье! А тут...

Иван и сам не ожидал, что сможет ударить колдуна. Он растерянно смотрел на свои руки и недоуменно хлопал глазами.

– Вот это удар! – восхищенно присвистнул Мишка.

– Я не хотел, – Иван смущенно опустил глаза в землю. – Я случайно.

– Так ему и надо, ироду проклятому! – заступилась Люба за кузнеца. – Думал, что управы на него нет! А вот и нашлась управа то!

Все смотрели на колдуна, ожидая, что он предпримет дальше. Но колдун не собирался сдаваться. Поднявшись с земли, он со всего размаху налетел на Ивана. Иван не удержался на ногах и шлепнулся на землю. Колдуна навалился на него сверху. Проныра бегал вокруг, пытаясь помочь хозяину. Но его помощь только мешала. Отвлекшись на мгновение от кузнеца, колдун отшвырнул Проныру в сторону. Толстяк ойкнул и угомонился. Усевшись под дубом, он стал наблюдать за дракой. И хотя Иван был намного крупнее и сильнее колдуна, он никак не мог высвободиться из его цепких костлявых рук. То ли заклятье, наложенное колдуном, вновь обрело свою силу, то ли колдун при всей своей внешней щуплости и хилости оказался намного крепче. Но, так или иначе, они катались по земле, осыпая друг друга тумаками. Люба испуганно попискивала. А мы с Мишкой недоуменно переглядывались, не зная, что нам делать. С одной стороны, нам надо было бы броситься на помощь. А с другой – наши силы по сравнению с кузнецом и колдуном были более чем скромными. В конце концов, Мишка не выдержал и, бросив мяч на землю, кинулся к дерущимся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.